

иногда нѣсколько косою полуустава», чрезвычайно разнообразна и тщательное ея изученіе должно выяснитъ, хоть нѣсколько, длинный каллиграфическій путь отъ письма лицевыхъ лѣтописей до письма житія Андрея Первозваннаго и Матвѣевскихъ изданій. И, конечно, никто не могъ бы выяснитъ этотъ путь лучше А. И. Соболевскаго.

«Письмо лицевыхъ лѣтописей, — осторожно формулируетъ свой выводъ А. И. Соболевскій, — не говоритъ за XVI вѣкъ». Но оно не говоритъ и противъ XVI вѣка. Наблюденія надъ почеркомъ не даютъ твердаго основанія для рѣшенія спорнаго вопроса ни въ ту, ни въ другую сторону. Къ сожалѣнію, А. И. Соболевскій не высказываетъ своего сужденія о характерной скорописи приписокъ на рукописяхъ Царственной книги и Никоновской съ рисунками.

2. *Содержаніе Царственной книги.* Извѣстно, что Царственная книга содержала нѣкогда листы съ описаніемъ вѣнчанія на царство Ѳедора Ивановича, а также нѣкоторыми извѣстіями 1586 г. (7093, іюль = 1585 г.?). «Такъ какъ ни говорить о пріостановкахъ въ работѣ надъ лицевыми лѣтописями, ни думать, что они рассказывали даже о современныхъ событіяхъ, — мы не имѣемъ ни малѣйшаго основанія, то естественный выводъ, который одинъ только мы можемъ сдѣлать, — тотъ, что лѣтописи написаны значительно позже 1586 года».

Передъ нами такой фактъ: послѣдовательное изложеніе лицевыхъ лѣтописей обрывается рассказомъ о событіяхъ 1567 года; затѣмъ на нѣсколькихъ листахъ имѣемъ текстъ, относящійся къ царствованію царя Ѳедора. Возможны два предположенія: либо, что работа надъ лѣтописями оборвалась на 1567 г., а затѣмъ сдѣлана была попытка изложить исторію Ѳедора (Н. П. Лихачевъ), либо, что лицевыя лѣтописи доводили изложеніе сплошь до Ѳедора Ивановича, какъ, повидимому, склоненъ думать А. И. Соболевскій. Въ пользу второго предположенія говоритъ только то, что для перваго нѣтъ «ни малѣйшихъ» основаній. Но основанія — есть, и едва-ли можно оспаривать ихъ достаточ-